17.09.2020 20:47:00

После эпидемии суды решили защититься от публики и прессы

Случаи недопуска граждан на слушания становятся распространенной практикой

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: пандемия, коронавирус, суды, ограничение, доступ, регламентация, злоупотребления

Все статьи по теме "Коронавирус COVID-19 - новая мировая проблема"

Графика pixabay.com

Суды вернулись к прежнему режиму работы, и теперь их руководство самостоятельно устанавливает ограничения на доступ посетителей в здания или на процессы. Объясняется это заботой о здоровье граждан. Однако, указали эксперты, на практике это приводит к злоупотреблениям.

Юристы просят признать незаконными запреты на посещение суда гражданами, не являющимися участниками судопроизводства. Это, по их мнению, нарушает принцип гласности и открытости судопроизводства.

Как пояснил «НГ» управляющий партнер Санкт-Петербургского офиса коллегии адвокатов Pen & Paper Алексей Добрынин, из-за пандемии суды получили возможность самостоятельно определять объем мер, ограничивающих доступ в заседания. Однако отсутствие четкой регламентации таких действий привело к злоупотреблениям на местах. «При желании судьи могут не допустить в открытое судебное заседание, к примеру, журналистов. Достаточно сослаться на санитарные требования. В этом смысле коронавирусный период предоставил и продолжает предоставлять дополнительные возможности для злоупотреблений со стороны тех, кто отвечает за организацию работы судов», – заметил Добрынин.

В регионах по этому поводу уже начали судиться. Служители Фемиды оправдывают свои действия эпидемиологической обстановкой, адвокаты считают это «обычным произволом». Например, юрист Денис Козырев подал иск в Волоколамский горсуд к его же председателю за то, что тот не пустил журналиста на важное для горожан судебное заседание. Приставы уверяли, что на процесс разрешено пускать только его участников, сотрудникам прессы сперва надо получить согласие у руководства суда. В письменном виде таких указаний, понятное дело, не нашлось.

«Если процесс априори не является закрытым, то пресса, безусловно, имеет право на нем присутствовать», – сказал «НГ» партнер юркомпании «Генезис» Василий Сосновский. Он напомнил, что сейчас в судах измеряют температуру всем посетителям, включая журналистов, так что «только наличие признаков заболевания может стать причиной, по которой человек может быть не допущен в здание суда». Более того, есть приказ Судебного департамента о том, что при отсутствии условий для нахождения прессы на процессе суды должны предложить альтернативу – организовать трансляцию в соседнем помещении.

На проблему уже обратила внимание Московская Хельсинкская группа (МХГ), пообещав подготовить жалобу в Верховный суд (ВС) на незаконные ограничения. В исследовании МХГ говорится, что некоторые суды не пускают на резонансные слушания журналистов и наблюдателей без справки об отсутствии у них COVID-19. Другие принципиально не пускают посетителей, не являющихся участниками процесса. В Чеховском горсуде подача документов происходит только по почте, что усложняет процедуру. В Мещанском райсуде Москвы посетителей пускают только в масках и обязательно в перчатках, хотя «для прохода в Тверской райсуд, который расположен в этом же здании, перчатки не нужны». Были случаи, когда под предлогом коронавируса на слушания не пускали пенсионеров, которые находятся в особой группе риска. Так, Калужский облсуд не допустил на слушание правозащитницу Татьяну Котляр «по причине возраста», несмотря на то, что она являлась защитницей в административном процессе.

Как рассказала «НГ» руководитель налоговой практики юрфирмы Five Stones Consulting Екатерина Болдинова, среди новых «ковидных» требований есть и существенное ограничение по количеству присутствующих в судебном заседании. «Эти ограничения должны уменьшить скопление людей в помещении, но на деле только усиливают напряженность и не позволяют качественно рассматривать дела и обеспечивать интересы сторон», – посетовала эксперт. Она считает, что ни одно из ограничений не основано на законе.

Однако не все юристы согласны с негативной оценкой вводимых судами ограничений. Глава юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев считает, что ограничения в судах применяются рационально. «Порой председатели судов дополнительно по своему усмотрению могут вводить ограничения по допуску в процесс лиц, не являющихся участниками процессов, что многими общественниками расценивается как незаконная попытка ограничить гласность резонансных процессов. Но на самом деле доступ в суды стал проще, чем еще пару месяцев назад, когда противокоронавирусные меры лишь начинали отменять», – заметил Гавришев.

По мнению адвоката, руководителя уголовной практики BMS Law Firm Александра Иноядова, единственным повсеместно применяемым ограничением является требование наличия маски и в ряде судов еще и перчаток. И если логика таких ограничений ясна, то с допуском журналистов и слушателей не все однозначно. Нормативного запрета, основанного на законе, для таких ограничений нет. Распоряжения, инструкции – это локальные акты, обязательные для посетителей только в случае, если при этом не нарушаются требования нормативно-правовых актов, к числу которых относятся и решения органов госвласти субъектов РФ по вопросам жизнедеятельности и обеспечения безопасности. «В случае отсутствия в таковых соответствующих запретов, на мой взгляд, исключаются основания для произвольного вмешательства и ограничения прав на доступ к правосудию, на свободу слова, свободы передвижения», – настаивает Иноядов.

Гласность не может быть произвольно приостановлена даже в период введения любых чрезвычайных и ограничительных мер, заявила «НГ» член Ассоциации юристов России Мария Спиридонова: «Судам следует учитывать эпидемиологическую ситуацию в конкретном регионе, но при этом не допускать произвольных ограничений». Также необходимо размещать в открытом доступе информацию о соблюдении санитарно-эпидемиологических правил и развивать дистанционное участие в судебных заседаниях. «Меры по противодействию коронавирусной инфекции были приняты повсеместно, что не вызывает споров, разумность их также не вызывает сомнений. Однако с точки зрения закона обязательность их применения не подтверждена и основывается только на актах судейского корпуса», – напомнила «НГ» член Ассоциации юристов России Александра Обрывко. По ее словам, ст. 10 Гражданского процессуального кодекса гласит, что разбирательство дел во всех судах открытое. Об этом говорится и в многочисленных актах международного права. «Однако в апреле совместным постановлением президиума ВС РФ и президиума Совета судей был ограничен доступ в суды для лиц, не являющихся участниками процесса. Фактическая необходимость принятых мер не вызывает сомнений, однако с точки зрения права ситуация неоднозначная. В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции ограничение прав и свобод допускается только на основании федерального закона. В данном случае отдельный ФЗ не был принят, что формально является нарушением и одновременно не может являться основанием для ограничения прав граждан, учитывая то, что юридически действие ст. 10 ГПК РФ не было приостановлено и ограничено», – пояснила собеседница «НГ».